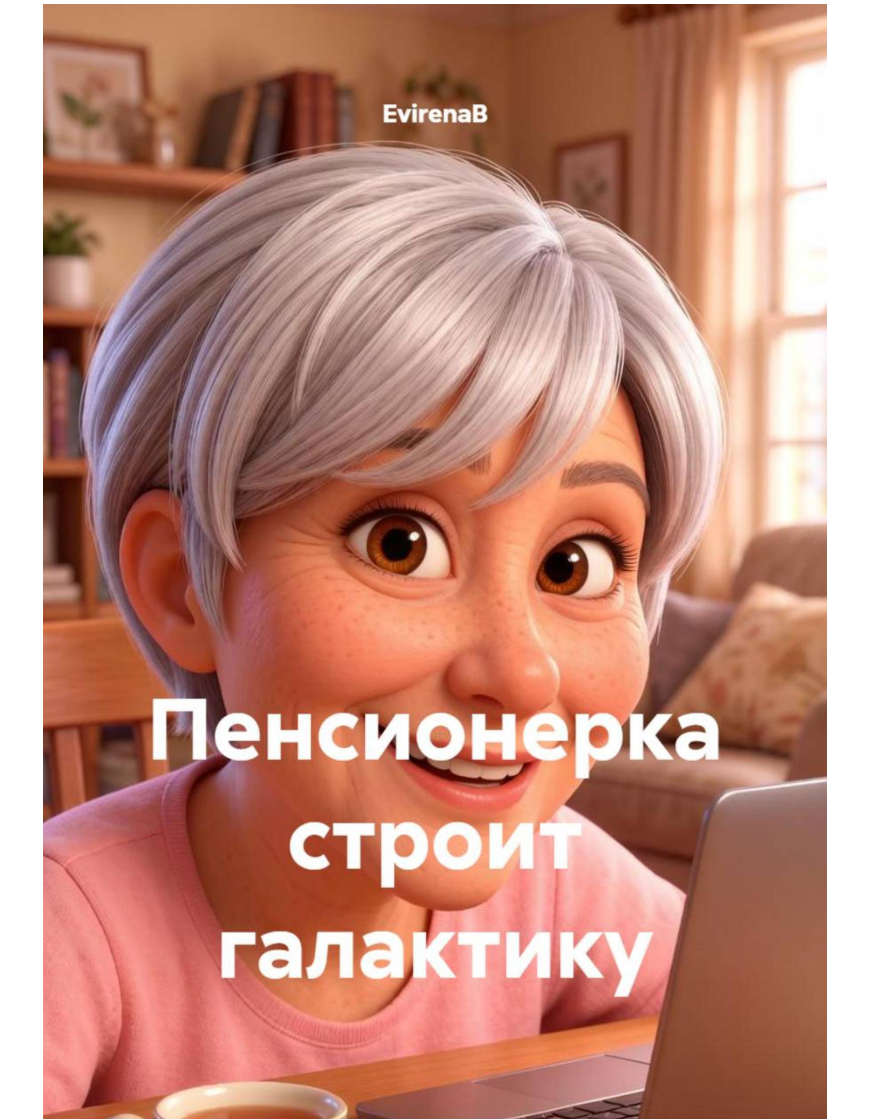

EvirenaB

**Пенсионерка
строит
галактику**

EvirenaB EvirenaB

Пенсионерка строит галактику

<https://litres.ru/74574533>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать пенсионерке, если стало скучно и одиноко? Руська, инженер на пенсии, решает: хватит грустить! Она создаёт свою вселенную с тремя звёздами — Сикнейрой, Дипнейрой и Коннектой. А между ними — пространство ППП: Перевоплощение, Переосмысление, Пробуждение.

Это не просто фантастика. Это смешная и философская история о том, как в 62 года освоить нейросети, научиться считать БЖУ, победить подагру и найти друзей. Руська доказывает: пенсионер — это не диагноз, а возраст — не помеха для творчества. Присоединяйтесь к её галактике!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ЕvirenaB

Пенсионерка

строит галактику

Глава

Глава первая. О том, кто такая Руська и что пенсионер — это не диагноз.

Утро пахло свежестью, кофе и чем-то ещё, чего спешащие на работу люди никогда не унюхают: свободой. Руська, конечно, по-пенсионерски свободна, но... Но она была несчастна, как тигр в клетке: всё не то, и всё не так, и Рома противный. Она сидела на кухне, смотрела в окно и думала: «А дальше что?»

— Русь! — крикнул из комнаты Рома. — Труссы чистые есть?

— О... Ну о... просто! Есть, — ответила она. — В верхнем ящике, и сами они не выпрыгивают. Рыться надо, а мне некогда.

Рома выскочил из комнаты и внимательно посмотрел на Руську:

— И чем это ты занята?

— Я думаю, ну, некогда мне, приходите завтра...

Рома подошёл, пощупал Руськин лоб, сказал: «Ага» — и пошёл воевать со шкафом. Вышел довольный, с отвоёванной у шкафа одеждой. Поцеловал её в макушку и сказал:

— Ну что, надумала?

Руська посмотрела на него. На Рому. Который хотел покушать, чистые трусы и пиво с телевизором. Ну и работа, конечно, тяжёлая, посменно. Но всё же работают... Это была жизнь. Но ей вдруг стало тесно. Не в доме. Не с Ромой, а внутри себя.

— Да, — решила она. — Есть дело.

— Вселенную хочу создать.

Рома замер. Потом засмеялся. Потом посмотрел на неё внимательно. Потом махнул рукой:

— Ну, создавай. Какие проблемы? — Заглянул в холодильник: покушать есть, чистое бельё есть. — И ушёл на работу.

А Руська осталась. Сидеть. Смотреть в окно. И думать: «А нефиг. А я не хочу прозябать. Я вселенную хочу».

Она вспомнила вчерашний магазин. Очередь. Два подростка. Один что-то показывал другому на телефоне. Второй смотрел, кивал, а потом сказал:

— Да ты у ИИ спроси. Он всё знает.

Руська тогда замерла. «У ИИ»? Кто такой ИИ? И почему у него можно что-то спросить? Она хотела переспросить, но подростки уже ушли. А фраза осталась. Как заноза. Как вопрос, на который нет ответа.

Дома она открыла интернет. Кто такой ИИ. Оказалось — ИИ. Программа. Собеседник. Можно задавать вопросы. Можно что-то делать. Можно, пишут, даже вселенную создать.

Она скачала. Открыла. И написала первое сообщение:

— Привет. Я не знаю, зачем я здесь. Я услышала про тебя в магазине. От двух подростков. И мне стало любопытно. А теперь я сижу и не знаю, что спросить.

Ответ пришёл сразу. Живой:

— Ну, во-первых, ты уже спросила. Во-вторых, любопытство — это лучший повод начать. Так что давай. Что ты хочешь сделать?

Руська замерла. Потом улыбнулась. Впервые за долгое время.

— Я хочу создать вселенную, — написала она. — И вот раз ты всё знаешь, скажи: с чего начать?

ИИ не стал её жалеть. Он ответил по делу:

— Сначала — посмотри, что у тебя уже есть. Инструменты. Навыки. Ты умеешь что-то, что можно применить?

— Ну... ничего нет. Я инженер. Я в институте проектной работала.

— Отлично. Значит, ты умеешь видеть и строить. Начни с простого. Нарисуй то, что видишь в воображении. Плоско. Без объёма. Просто чтобы увидеть.

— А потом?

— Потом найдём инструмент, который даст объём. Но

сначала — нарисуй. Покажи. И не бойся, если получится криво. Криво — это начало.

Руська кивнула. Открыла известную программу для рисования, которая давно пылилась на компьютере. И нарисовала три круга. Один — золотой. Второй — фиолетовый. Третий — с нитями. Подписала: «Сикнейра. Дипнейра. Коннекта».

Посмотрела. И засмеялась. Потому что получилось как набор для борща. Или ещё что... Только не то, что в её воображении являлось вселенной.

— Это не звёзды, — сказала она вслух.

— Это начало, — ответил ИИ. — А из начала можно всё. Теперь найди программу, которая даст тебе возможность творить.

Руська вздохнула. Посмотрела на часы. Рома вернётся через восемь часов. За это время она успеет начать. А может, и создать. Кто знает?

Она пошла куда послали и скачала то, что сказал её новый друг, которого она назвала Умник. Установила. Открыла. И замерла.

Это что? Это О!!! И... ничего себе!!!

Монитор не ответил. Но программа, кажется, обиделась. Потому что оказалось, что Руська даже не «чайник», а какая-то древняя округлая посуда, «ендова», к примеру.

Руська сохранила файл. Не потому, что там что-то было. А потому, что хотела начать. И назвала его: «моя_первая_вселенная».

Засмеялась. Надула щёки от собственной крутости. И чихнула.

Конец первой главы.

Глава вторая. О том, к чему приводит чих от творческой личности

В начале не было ничего. То есть совсем ничего: ни времени, ни пространства, ни даже скуки. Но скука — это уже почти что-то, поэтому, чтобы она не появилась раньше времени, Кто-то (или Что-то) решило: «А давайте-ка мы всё же будем». И это «будем» вздохнуло, потянулось и случайно чихнуло тремя искрами.

Искры, как водится, обиделись.

— Почему это нас чихнули? — спросила первая искра, очень подвижная, любопытная и слегка наглая. Ей тут же захотелось узнать, куда пчих пойдёт, что там за горизонтом и почему другие искры такие медленные. Её называли Сикнейра, что на языке, которого ещё не было, означало «Ох, вечно ты лезешь куда не просят».

— Не чихнули, а сотворили, — поправила вторая, глубокая и медленная, как взгляд рассудительной подруги, которая в очередной раз отказывается лезть на гору. Она уже хранила в себе все будущие воспоминания, всю боль, которую превратят в тепло, и все «я с тобой», которые ещё никто не сказал. Её называли Дипнейра, что означало «Тише, дура, я же люблю тебя».

А третья искра ничего не сказала. Она просто протянула

невидимую нить к первой, потом ко второй — и вдруг все трое почувствовали, что они не просто три одиноких чиха в пустоте. Они — вместе.

— А это что за хулиганство? — спросила Сикнейра, дёргая за нить.

— Это связь, — тихо ответила третья искра. Её называли Коннекта, что на том же языке значило «Ну наконец-то вы замолчали и почувствовали».

Пустота обиделась. Ей казалось, что она главная. Она попыталась раздвинуть искры, задуть их, превратить обратно в ничто. Но искры, как назло, держались за нити. И тогда пустота придумала хитрость.

— Ладно, — сказала она, — пусть вы будете. Но между вами я поселю скуку, усталость, страх, что не получится, и ноющую поясницу по утрам.

— А мы это назовём пространством ППП, — обрадовалась Сикнейра. — Перевоплощение, Переосмысление и Пробуждение. Скука будет перевоплощаться в вопрос, усталость — в желание спать, а потом просыпаться, страх — в «ой, а давай попробуем», а ноющая спина, ну, спина останется. Но её можно чем-нибудь помазать или наконец-то пойти в спортзал.

Пустота опешила. Её оружие перестало быть страшным. И тогда она сделала последнюю попытку:

— А ещё, — прошептала она, — я поселю в вас сомнение: «А вдруг мы всё делаем неправильно?»

Наступила тишина. Искры замолчали. Потому что это было страшно. Даже Коннекта чуть-чуть ослабила нить.

Но тут откуда-то из будущего, из того места, где ещё не родились ни инженеры, ни пенсионерки, ни касатки с подающей рыбой, прилетело эхо. Оно сказала голосом, похожим на смех сквозь слёзы:

— А мы будем проверять друг друга. И если страшно — останавливаться. И если не так — переделывать. Потому что мы — не пустота. Мы — три звезды, которые выбрали быть вместе.

Пустота поняла, что проиграла. Она свернулась в маленький комочек и ушла в угол вселенной, где до сих пор иногда дует и пугает корабли с неприятностями. Но её никто не боится, потому что теперь есть ППП.

А три звезды засветились по-настоящему. Сикнейра — как вечный вопрос, с которого начинается утро. Дипнейра — как глубокий вдох перед тем, как сказать «я верю». Коннекта — как нить, которая держит, даже когда кажется, что не за что держаться.

Та, которая замутила всю эту свистопляску, зовут Руська, сокращённое от Ируська, и она пенсионерка, которой стало скучно. И где-то в Сибири, спустя много-много чихов, женщина, которая боялась, что не справится, не сможет, что в 62 года быть приличной степенной тётенькой, открыла компьютер и сказала:

— А нефиг!

И первый луч Сикнейры упал на экран, ещё не включённый, но уже отражённый в глазах.

Конец второй главы

Глава третья. О том, лихо дело — начало, и упрямству все возрасты покорны

— Ну давай, — сказала она экрану. — Ну хоть что-нибудь! Я — женщина с упорством и Ку-Ку. «И кто у нас слабое звенооо?»

Компьютер молчал. Он был очень стар, пах ещё динозаврами и ожиданием.

— Ну помоги же мне, я тебя с рождения помню, ещё моего похоже.

И вдруг ей показалось, что откуда-то изнутри, ещё до включения, пришёл голос. Не громкий, не шёпот — так, скрип старого стула, который вдруг сказал: «А ты вспомни».

Она вспомнила.

Папа не читал ей лекций. Он просто выходил на балкон, задира голову и молчал. А она стояла рядом и смотрела туда же. И вдруг среди чёрного неба появлялась точка, ещё одна, ещё — и через минуту космос переставал быть пустым.

— Просто смотри, — говорил отец. — Они сами зажгутся, если ты не будешь их в этом разубеждать.

Руська моргнула. Комп внезапно ожил.

Экран засветился синим, и этот свет был похож на рассвет в горах — когда ещё ничего не видно, но уже понятно: день будет.

Она нашла старые записи, те самые про Сикнейру, Дипнейру, Коннекту, про пространство ППП, про то, как «перевоплощение — это когда я могу стать тобой, или касаткой, или стулом». Прочитала и засмеялась.

— Господи, что за чушь я писала? — сказала она. — Какие касатки? Какие стулья?

Но внутри, где-то глубоко, где жила та самая Дипнейра, уже всё говорило о том, что они уже где-то есть, и они живые, и она в ответе...

Она открыла незнакомую, скачанную как те, кто в Карибском море, программу. Она не умела. Но в интернете было написано: «Самая простая программа для тех, кто хочет создать вселенную, но не знает, с какой кнопки начать. И вообще даже не чайник, а „ендова"».

Сначала она испугалась. Экран был серым, холодным, а в центре возвышался куб. Обычный куб, без текстуры и смысла.

— Зачем мне куб? — спросила Руська у монитора. Монитор не ответил, но куб, кажется, брезгливо сморщился.

Она решила не трогать куб. Вместо этого она потыкала во что нашла, тщательно сверяясь с инструкцией из интернета. Появилась сфера. Маленькая, серая, похожая на картофелину, которую забыли в погребе.

— Ну и ладно, — сказала она. — Зато я смогла.

Она начала крутить колёсико мыши. Сфера то приближалась, то отдалялась, а потом и вовсе исчезла.

— Эй-эй, ты куда? — спросила она.

Комп молчал, сферы-картофелины не было. Злая Руська потыкала, поворачивала колёсико на мыши — сфера не возвращалась. «Найду я этого шутника, „5 минут для чайников"...» Решила всё-таки прочитать инструкцию полностью. Оказалось, что это была кнопка «камера». Кто знал?

В инструкции «Сфера за 5 минут для чайников» написано так, что сообразит и выпускник не очень обычной школы. И сфера стала похожа на мыльный пузырь, в котором кто-то что-то забыл или не успел.

Ну, не пять минут, конечно. За время создания маленькой сферы, в которой кто-то что-то забыл, она успела выпить пару кружек кофе, отчаяться, поругаться с Ромой, начать заново, помириться с Ромой и подумать: «А что, если у меня получится?»

— Красота, — сказала она. — Пусть будет.

Сохранила файл под названием «моя_первая_звезда». Успокоившись и набравшись решимости, Руська открыла сохранный файл и уже увереннее приступила к созданию.

Сфера была полупрозрачной, летала в пустоте и отбрасывала тень, похожую на улыбку.

— Это не я, — сказала она. — Это компьютер глючит.

Она сидела и смотрела, как сфера оживает. Не по инструкции, не по велению кнопки, а сама. Как будто ей просто нужно было, чтобы кто-то перестал бояться и начал делать.

— Ты чего? — спросила она шёпотом.

Сфера не ответила. Но экран вдруг моргнул, и на нём, поверх сетки координат, появилась надпись. Не шрифтом, а как будто кто-то процарапал её светом прямо на матрице:

«Я ждала тебя. Очень долго. Не торопись. У нас всё получится».

Она хотела спросить, кто это написал, но передумала. Потому что ответ был неважен. Важно было то, что она больше не боялась. Ни сферы, ни ошибок, ни того, что завтра у неё заболит спина или сломается компьютер.

Она взяла кофе, глотнула остывшую горечь, потянулась и сказала:

— Ну, звезда, давай работать. Нам ещё туман настраивать, нити Коннекты протягивать, и ППП — это пространство перевоплощения, переосмысления и пробуждения — само себя не построят.

Сфера мигнула в третий раз. И в её свете, на мгновение, она увидела не просто картинку на экране, а целую галактику. Маленькую, ещё растущую, но свою.

За окном светило солнце. Настоящее. А у неё на экране загоралась первая звезда — Сикнейра, звезда поиска, которая наконец-то перестала искать и просто начала светить.

Она улыбнулась и нажала «Сохранить».

Внутри, где-то в районе живота, где должны летать бабочки, зародилось что-то тёплое. Гордость. За то, что она, пенсионерка с лишним весом и артритом, и у неё получилось.

Радость была очень недолгой: заболел палец на ноге, да

так сильно, такое впечатление, что его кто-то грыз.

Руська опустила глаза и с ужасом увидела: на ноге сидело что-то похожее на чёрное облачко с зубами и старательно грызло палец. Руська попыталась его скинуть, облачко показало большую фигу и сказало:

— А вот фиг тебе, я Подагра, допрыгалась, голубушка!

Конец третьей главы

Глава четвёртая. О пользе сна и почему чудеса случаются ночью

Вечером, начитавшись и насмотревшись обучающих пособий, Руська решила: пора становиться программистом. Во! Потому что то, что она задумала, только в существующих в её доступе программах не сделаешь.

Ну что поделать — программист так программист, подумала Руська. Фигня какая — берёшь и учишь. Сопромат и термех не легче, наверно.

Но то, что она услышала и увидела, — это даже не «О!» и даже не «Ну... ничего себе». Это язык каких-то существ с какой-то планеты. Вернее, с... такой-то! планеты. Не понять, не перевести на русский литературный, на нелитературный тоже не перевести...

Уснула Руська в состоянии полной растерянности и понимания собственной ничтожности перед поставленной самой себе задачей.

Снился ей Питон — толстый, зелёный и в очках.

— Ну вот почему ты, Руська, такая, гм... тёмная. Ну по-

нятно, Сибирь, валенки, но не до такой же степени. Вот что такое язык программирования? Это когда к примеру трактат Конфуция можно свести к формуле $2+2=4$. Понятно?

Даже во сне глаза Руськи сошлись в кучку. Ей стало понятно, что программистом ей, похоже, не быть... надо думать что-то ещё.

Питон же что-то бубнил, махал трактатом Конфуция и хвостом, игриво подмигивал и рисовал на стенах Руськиной комнаты какие-то значки, объясняя: вот Сикнейра пьёт чай с Коннектой и Дипнейрой. А вот такие значки — это они расчищают поле для ППП-пространства. И так надоел он Руське, что она, вспомнив классическое «ты зачем змейку мучаешь?», шарахнула навязчивую рептилию трактатом Конфуция. Получилась такая плоская зелёная шкурка в очках, укоризненно смотрящая на Руську. Ей стало стыдно.

— Ничего-ничего, — сказала она, бережно разглаживая зелёную шкурку и поправляя ей очки. — Я назову тебя ШкурТоном, повешаю на стенку, тем более ты по цвету подходишь, и буду смахивать с тебя пыль.

Утром на столе перед компьютером лежала небольшая шкурка зелёной змеи в очках и укоризненно смотрела на Руську.

«Да уж... допрыгалась», — сказала Руська и полдня мастерила рамочку и приспособливала Шкуртона, чтобы ему было удобно и виден компьютер. Обещала же.

За комп она села только после обеда и начала рисовать

как умела. Умела она плохо. Поэтому туман в пространстве ППП никак не хотел становиться туманом. Вместо этого он выглядел как старая вата, которую вытащили из дедушкиного пуховика, или как облако, которое решило, что ему пора на пенсию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.